

ИЗВѢСТІЯ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
1900 г.

ТОМА V-го КНИЖКА 3-я.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1900.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, К. Л. Ринкера и М. Эггера и Комп. въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбаснинова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Илюкина въ Москвѣ; Н. Ниммеля въ Ригѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ, а также въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этой книжки одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Содержаніе III-ей книжки:

	СТРАН.
I. В. Ф. Миллеръ.— Новый интерлюдій XVIII-го вѣка.	747— 768
Комедія. I. Шапошникъ и мужикъ (с. 755).— II. Могиляникъ и кобылякъ (с. 761)	
II. К. Ф. Тиандеръ.— Къ исторіи города Холмогоры.	769— 787
III. И. Е. Евсѣевъ.— Забѣтки по древнеславянскому переплету Св. Писанія. IV.	788— 823
Глава IV. Толкованія пророческихъ мѣстъ съ обличеніями жидовина (с. 788). Приложение: Мѣста изъ книги пророка Исаіи (с. 807);— прор. Іезекіила (с. 816).	
IV. А. Е. Прѣсняковъ.— Московская историческая энциклопедія XVI-го вѣка. I—VII.	824— 876
V. С. М. Кульбанинъ.— Матеріалы для характеристикіи средне-болгарскаго языка. II.	877— 920
<i>Отрывокъ Четверовагислія Григоровича XIII—XIV вѣка.</i> — Текстъ отрывка (I а—б) с. 878. Почеркъ и правописаніе (с. 880).— Иотація (с. 881),— при согласныхъ (с. 883). Качество согласныхъ ш, ж, ч, шт, ц (с. 884). Полугласныя ѣ и ѡ (с. 886). Юсы (с. 906). Нѣкоторыя явленія въ области гласныхъ (с. 910). Согласные (с. 912). Склоненіе (с. 914). Глаголь (с. 916). Лексика (с. 917).	
VI. Н. Н. Дурново.— Забѣтка о говорѣ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи.	921— 955
Приложеніе: Записи пѣсенъ ЛММ 1—17 (с. 931). Прибѣски (с. 946). Сказка (с. 950). Причитанье (с. 953). Молитва вечеромъ (с. 954). Отрывки изъ разговора и проч.	
VII. П. В. Шейнъ.— И. И. Носовичъ. (Краткій біографическій очеркъ).	956— 968
VIII. В. К. Поржезинскій.— Нѣсколько словъ о дошедшихъ до насъ памятникахъ языка Полабскихъ славянъ. (Отчетъ о поѣздкѣ въ Германію лѣтомъ 1900 года).	969— 995
IX. Г. З. Нунцевичъ.— Печатное изданіе «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» 1791 года.	996—1006
X. Библіографія:	
1) А. Н. Веселовскій.— «П. Д. Боборыкинъ, Европейскій романъ въ XIX-мъ столѣтіи. Романъ на Западѣ за двѣ трети вѣка. Сиб., 1900».	1007
2) В. В. Сиповскій.— «Жизнь и поэзія П. М. Языкова. Критико-біографическое изслѣдованіе В. Я. Смирнова. Пермь, 1900».	1021
[Продолженіе см. на 3-ей страницѣ обложки].	

НОВЫЙ ИНТЕРЛЮДІЙ XVIII-го вѣка.

Въ 1859 г. во 2-мъ томѣ «Лѣтописей русской литературы и древности» покойный П. С. Тихомировъ издалъ впервые 7 интерлюдіевъ первой половины XVIII-го вѣка съ рукописи (XIV ф. 19), принадлежащей Императорской Публичной бібліотекѣ. Эти «Prologia», какъ они называются въ рукописи, представляютъ рядъ полныхъ грубаго народнаго юмора сценокъ, въ которыхъ выступаютъ: раскольникъ, цыганъ и литвинъ; цыганъ и нѣмецъ-лѣকারъ; маркитантъ съ пирогами, ставленникъ-дьячокъ и мошенники; дьячокъ съ сыновьями и подьячій; грекъ, барышникъ и цыганы; жидъ и раскольникъ; могильникъ и кобыльникъ. Со времени изданія Тихомирова число юмористическихъ интерлюдіевъ XVIII-го вѣка, на сколько намъ извѣстно, не увеличилось. Новѣйшій изслѣдователь начальной исторіи русскаго театра П. (I) Морозовъ разсматриваетъ въ своемъ трудѣ¹⁾ только эти 7 и останавливается на вопросѣ о времени ихъ сочиненія. Въ настоящее время, благодаря случайной находкѣ, мы имѣемъ возможность обнаружить еще одинъ интерлюдій такого же типа и того же времени, какъ раньше извѣстные. Издаваемый нами ниже интерлюдій «Шапошникъ и мужикъ» оказался, вмѣстѣ съ «Могильникомъ и кобыльникомъ», въ рукописной тетрадкѣ, судя

¹⁾ Исторія русскаго театра, т. I (до половины XVIII в.) Спб. 1889, стр. 334—337.

К III 1308443

по почерку и бумагѣ, второй половины XVIII-го вѣка, доставлен-
ной Этнографическому Отдѣлу И. О. Л. Е. А. и Этнографія въ
Москвѣ г. Проконіемъ Дилакторскимъ изъ Вологодской губерніи.
Напомнимъ, что г. Дилакторскій уже не однажды доставлялъ
Этнографическому Отдѣлу любопытныя, добытыя имъ у простаго
народа, рукописныя тетрадки XVIII-го вѣка. Такъ изъ прислан-
ныхъ имъ рукописей были напечатаны въ «Этнографическомъ
Обозрѣніи»: «Вѣдомость о масленичномъ поведеніи 1762 года»¹⁾
и «Исторія о мизгрѣ»²⁾).

Тетрадка съ новымъ интерлюдіемъ состоитъ изъ двухъ сло-
женныхъ въ четвертку листовъ плотной, желтоватой, достаточно
захватанной, бумаги съ водянымъ знакомъ въ видѣ сложнаго гер-
бового щита, принадлежащимъ бумагѣ второй половины XVIII
вѣка. Изъ шестнадцати страницъ тетрадки заняты рукописью
двухъ интерлюдіевъ 13, прочія три не исписаны. Въ верху первой
страницы большими вычурными церковно-славянскими буквами
написано заглавіе «КОМЕДІЯ», относящееся къ обѣмъ пьесамъ,
такъ какъ онѣ не имѣютъ отдѣльныхъ названій, а начинаются
первая словами: *«Шапошникъ торгуя шапками говоритъ»*; вто-
рая, почти съ начала 7-й страницы, словами: *«Выходитъ мошени-
къ копать могилы а после къ нему приходитъ кобылякъ которо-
рой ищетъ кобылы и спрашиваетъ у мошеника, да оба глухи»*.

Достаточно вскользь просмотрѣть комедію «Шапошникъ и
мужикъ», чтобы убѣдиться въ ея принадлежности къ тому же ре-
пертуару, въ который входили извѣстные раньше интерлюдіи
Продувной продавецъ шапокъ, расхваливающей свой товаръ пе-
редъ пришедшимъ въ городъ мужичкомъ, «заозерскимъ песте-
ремъ», живо напоминаеть по характеру и приемамъ ловкаго мар-
китанта съ подовыми пирогами, зазывающаго покупателей раз-
ными прибаутками; а обманываемый мужикъ, лживѣйшійся куп-
ленной шапки, — ставленника-дьячка, пріѣхавшаго въ городъ изъ
захолустнаго села и обворованнаго городскими мошениками.

1) Этн. Обзор. кн. XXIV, стр. 118.

2) Тамъ же, кн. XXV, стр. 130—132.

Та же противоположность хитраго горожанина сельскому про-стофилѣ. Языкъ и складъ поваго интерлюдія тотъ же, что и ра-нѣе извѣстныхъ. Можемъ даже отмѣтить почти полное совпаде-нiе въ двухъ стихахъ, вложенныхъ въ уста сопоставленныхъ нами лицъ — маркитанта и шапошника. Такъ, навязывая став-леннику-дьячку свои пироги, маркитантъ говоритъ:

«Не какую тутъ надобно денегъ тѣ груду:

Конфектъ полдесятокъ, такъ и тѣмъ доволенъ буду»¹⁾.

Въ новой «комедіи» шапошникъ, расхваливая мужику свои шапки, говоритъ:

«Вѣтъ я денегъ те некакую с тебя возму груду,

То'ко дай копеекъ трицца²⁾, та я и тѣмъ доволемъ буду».

Напоминала по основной мысли и содержанію всего ближе интерлюдіи (или *Proludium tertium*) «Маркитантъ, ставленникъ и мошенникъ», повая пьеска по языку особенно близка къ интер-людію «Могильникъ и кобылякъ», съ которымъ она совмѣстно вписана въ тетрадку, доставленную г. Дилакторскимъ. Языкъ обѣихъ пьесокъ настолько характеренъ, что заслуживаетъ на-шего полного вниманія.

Резюмируя свой краткій обзоръ интерлюдіевъ П. О. Моро-зовъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «На сколько эти интерлюдіи вѣрны изображаемому въ нихъ быту, на столько же и языкъ ихъ, живой и выразительный, вѣрнѣе простонародной рѣчи. Каждое дѣйствующее лицо говоритъ по своему, соотвѣтственно своей національности и положенію»²⁾... Дѣйствительно, рѣчь раскольника сбивается на церковно-славянскій ладъ, въ говорѣ цыгана, кромѣ цыганскихъ словечекъ, слышатся полонизмы и малоруссизмы, литвинъ *дзекаеть*, нѣмецъ-докторъ произноситъ латинскія фразы, маркитантъ сылетъ прибаутками, грекъ изъ Константинополя говоритъ ломанымъ русскимъ языкомъ, жидъ изъ западнаго края мѣстнымъ говоромъ, но съ еврейскимъ цо-каньемъ и проч. Въ обѣихъ пьесахъ нашей рукописи языкъ нѣ-

1) Лѣтописи русской литературы и древности, т. II, 1859, отд. II, стр. 47.

2) Назв. соч. стр. 337.

которыхъ лицъ уснащенъ яркими признаками сѣверно-великорусскаго говора, причемъ особенно характернымъ является *чоканье*. Всего лучше выдержаны областныя сѣверно-русскія особенности въ рѣчахъ мужика, котораго шапошникъ называетъ «заозерскимъ пестеремъ».

Перечислимъ главныя особенности его говора:

1) *ѣ* (въ рукописи *іо*) вмѣсто неударяемаго *е* въ конечномъ слогѣ: обманывае*іо*, копейко*к*. Послѣ шипящихъ *вм.* *е* пишется *о*: жо (же), ежко = есть-же; какъ-жо.

2) Конечное *я* въ возвратномъ мѣстоименіи—*ся* переходитъ въ *о*: болтатчо, подвигатчо.

3) *И* *вм.* *н*: витіоръ, уміюиць, смотрить.

4) *Е* вмѣсто *я* (*а*) въ слогахъ передъ мягкими согласными отмѣтили мы въ словахъ: тритчети, двачеть.

5) Мягкое *ц* и *ч*: браецъ, нахлчю.

6) *О* *вм.* *ы* въ словѣ: боло; *ѣ* (написано *о*) *вм.* *ѣ* въ словахъ: цона, смохотворъ; *ю* *вм.* *е* въ словѣ очюнь.

7) Чоканье: браецъ, офичѣры, чвѣтомте, купечъ, ченою, тритчети, хочечо (=хочется), горочкие, глунчи, двачеть, болтатчо, подвигатчо.

8) *Що* *вм.* что, хотя встрѣчается и *што*.

9) *Яя* *вм.* *ѣе* въ сравн. степени: поскоряя.

Эти особенности мѣстнаго говора не всегда выдержаны, но все же встрѣчаются въ рѣчахъ мужика въ такомъ количествѣ (особенно чоканье), что придаютъ имъ своеобразный отпечатокъ.

Тѣ же мѣстныя особенности сѣверно-великорусскаго чокающаго говора находимъ мы въ интерлюдіи «Могильникъ и кобылякъ» и притомъ, что особенно интересно, онѣ встрѣчаются въ новомъ спискѣ гораздо чаще, чѣмъ въ спискѣ, изданномъ Тихомировымъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Такъ въ прежнемъ спискѣ *чоканье* является только въ двухъ случаяхъ: черквамъ, кормилча. Въ новомъ гораздо чаще: браецъ (нѣсколько разъ), гнотча, плутча, біотча, управитча, подратча, нобитча, приметчо, проедатчо.

Буква *e* прежняго списка замѣнена буквой *o* (ё) въ нѣсколькихъ случаяхъ: съ пои (въ прежнемъ: съ пей), прищонъ (въ прежи.: прищень), сыщонъ (въ прежи.: сыщень), жо (въ преж.: же), знають (въ прежи.: знаютъ), читають (въ прежи.: читають), дюржать (въ прежи.: держать).

Вмѣсто *было* въ новомъ спискѣ дважды *боло*.

Вмѣсто *блѣннкой* прежняго списка въ новомъ: *биленкой*, вмѣсто *нагрѣтъ* въ новомъ спискѣ *нагрить*, вм. *посмотрѣтъ* въ новомъ *посмотрить*.

Предложная приставка раз- въ новомъ спискѣ въ нѣсколькихъ случаяхъ измѣнена на роз-: ростолкуень (растолкуень), розогрѣвался (разогрѣвался), розворотило (разворотило).

Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ новомъ спискѣ является такъ наз. членъ: моплу-ту (въ прежи.: моплу), горшокъ-отъ (въ прежи.: горшокъ), воровство-то (въ прежи.: воровство), хребіототъ (въ прежи.: хребѣтъ), шерстью-то (въ прежи.: шерстію).

Вмѣсто возврати. мѣст. *ся* въ словѣ «закатился» въ новомъ спискѣ читаемъ -со: *закатилсо*.

Является вопросъ, какъ объяснить появленіе этихъ фонетическихъ отличій въ новомъ спискѣ. По этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ другимъ: представляетъ ли новый списокъ только копію пьесы или записъ по памяти.

Сличая новый списокъ съ прежнимъ, мы убѣдимся, что отличія, хотя иногда и незначительныя, встрѣчаются почти въ каждомъ стихѣ. Иногда онѣ состоятъ въ перестановкѣ тѣхъ же словъ въ стихѣ, иногда въ прибавкѣ лишняго слова, иногда въ измѣненіи суффикса имени существительнаго или прилагательнаго, иногда въ различіи времени или вида глагола, иногда въ написаніи того или другого слова. Однако число стиховъ одно и то же, и при всѣхъ различіяхъ они исходятъ на тѣ же рюмы. Чтобы объяснить отношеніе новаго списка къ раньше извѣстному нужно предположить, что либо списывавшіе первый, можетъ быть авторскій, списокъ пьесы относились къ его тексту довольно свободно, позволяя себѣ нѣкоторые измѣненія, кото-

рыя, чрезъ рядъ переписчиковъ, дали текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ его въ вологодской рукописи; либо что пьеска, будучи легко разучиваема наизусть для представленія, могла быть впоследствии вновь записана по памяти, причѣмъ внесеніе нѣкоторыхъ варіантовъ является почти неизбежнымъ. Последнее предположеніе, т. е. что записи интерлюдіевъ могли дѣлаться иногда по памяти, представляется намъ правдоподобнымъ особенно въ виду нѣкоторыхъ фонетическихъ, діалектическихъ, отличій новаго списка, въ которомъ замѣтно стараніе внести больше діалектическихъ отгѣнковъ, чѣмъ сколько ихъ находимъ въ прежнемъ спискѣ. Мѣстные сѣверно-великорусскія черты въ говорѣ мужика, копающаго могилу, и его собесѣдника, ищущаго кобылу, были несомнѣнно уже въ основной редакціи, т. е. были внесены уже сочинителемъ. На это указываютъ, напр., слова: черквамъ, кормилча (въ обѣихъ спискахъ), отчѣво (прежн.), нагрѣтъ съ ѣ произносимымъ какъ и (примется съ «заступитъ»), свѣга (произносится свита, такъ какъ примется съ «разбита»); «съ голыми рукамы» и друг. Но другіе случаи, въ которыхъ слышался мѣстный говоръ, были вѣроятно стерты въ памяти лица или лицъ, не знавшихъ этого говора и набрасывавшихъ пьесу, выученную ими наизусть, на бумагу. Напротивъ, невѣстный намъ вологодскій любитель интерлюдіевъ, какой-нибудь семинаристъ, записавшій двѣ разсматриваемыя нами пьески, могъ не только сохранять особенности хорошо знакомаго ему говора, но и внести нѣкоторыя болѣе типичныя черты отъ себя. Этимъ предположеніемъ, кажется, можно объяснить большее усиленіе мѣстнаго элемента въ вологодскомъ спискѣ «Могилыника и кобыляка» сравнительно съ ранѣе извѣстнымъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было: сохранилъ ли только авторъ вологодскаго списка діалектическія особенности уже бывшія въ обѣихъ пьесахъ, или подбавилъ къ нимъ другія, въ томъ и въ другомъ случаѣ новооткрытая рукопись представляетъ научный интересъ, какъ одна изъ раннихъ попытокъ передать письмомъ особенности сѣверно-великорусскаго окающаго и чо-

кающаго говора. Опредѣлить болѣе точно мѣстность, въ которой была написана рукопись, конечно, нѣтъ возможности. Фонетическія особенности, которыми уснащены рѣчи могильника, кобыляка и мужника, покунающаго шапку, встрѣчаются на огромномъ пространствѣ окающаго сѣвера Россіи. Такъ, вмѣстѣ съ чоканіемъ и цоканіемъ ¹⁾, замѣна е звукомъ ѳ (о) отмѣчена въ разныхъ говорахъ губерній: Новгородской, С.-Петербургской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Пермской ²⁾; замѣна ѣ звукомъ и въ тѣхъ же губерніяхъ; е вм. я въ губ. Вологодской, Пермской ³⁾; *що* вм. *што*, *что* слышится въ губ. Новгородской, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Вятской и др. ⁴⁾; возвратное мѣстоим. *со* вм. *ся* извѣстно въ губ. Олонецкой, Вологодской ⁵⁾. Сравни. степень съ исходомъ *-яя* извѣстна въ говорахъ олонекскихъ, вологодскихъ, пермскихъ ⁶⁾. Въ огромномъ районѣ, по мѣстамъ, отмѣчено и употребленіе творит. множ. числа на *-мъ* (рукамъ). Но въ виду того, что рукопись была добыта изъ рукъ простонародья Вологодской губерніи, въ говорахъ которой можно найти всѣ діалектическія особенности, встрѣчающіяся въ рѣчахъ дѣйствующихъ въ пьесахъ мужиковъ, едва ли мы ошибемся, если предположимъ, что рукопись была написана въ той же губерніи, въ которой была найдена.

Новый списокъ пьески «Могильникъ и кобылякъ» отличается отъ издавнаго Тихомировымъ не только числомъ мѣстныхъ діалектическихъ особенностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ даетъ другое чтеніе и исправляетъ вкравшіяся въ прежній списокъ ошибки. Отмѣтимъ два-три случая. Такъ въ прежнемъ спискѣ читается, въ разсказѣ сына о смерти отца:

1) Примѣровъ послѣдняго, быть можетъ случайно, нѣтъ въ обѣихъ пьесахъ.

2) См. А. Н. Соболевскій «Опытъ русской діалектологіи», вып. I, 1897, стр. 43, 47, 48, 51, 52, 56.

3) Тамъ же: стр. 53, 62.

4) Тамъ же: стр. 45, 51, 52, 53, 56, 59, 60.

5) Тамъ же: стр. 50, 54.

6) Тамъ же: стр. 49, 53, 55, 63.

«Да отчюво то и умеръ, какъ не отъ *солонова* тѣста?»

Въ новомъ спискѣ вмѣсто *солонова* тѣста оказывается нѣчто другое болѣе понятное:

«Да не ѿ чего то умеръ што не ѿ *соложеного* тѣста», т. е. отецъ его обѣлся тѣстомъ, изготовленнымъ изъ муки и солоду, для кваса.

Слова кобыляка: «Ей! что, братъ, ты такъ рано свозило въ полночь?» читаются въ новомъ спискѣ правильно: «Эй, што бра? ты рано *свозило* въ полночь?»

Дальнѣйшій стихъ того же кобыляка:

«Ну гдѣ же вотъ теперь его сыन्छешь?»

Чтается въ новомъ спискѣ съ болѣе умѣстной формой мѣстоименія, такъ какъ рѣчь идетъ о кобылѣ: «ну гдѣ вѣ тонере еіо сыन्छеш?»

Часть одного дальнѣйшаго стиха, очевидно неразборчиво написанна въ рукописи и замѣненная Тихомировымъ точками, читается въ новой рукописи вполне ясно:

Да какъ не хлызнуть, а этого тебѣ, бразчь, не избытъ.

Ср. хлюздигъ — кривить душой, жилигъ; хлюздаты — скользить; хлюздигъ — не устоять въ словѣ, вывертываться.

Но есть случаи, гдѣ чтеніе прежняго списка, кажется, слѣдуетъ предпочесть. Такъ въ немъ слытъ говорить:

«А когда посмотритъ бачка то желаешь,
То хоть завтра ко миѣ приди ты».

Въ новомъ спискѣ вм. бачка читается: *бога?ста*, что едва ли не позднѣйшая замѣна оригинальнаго *бачка*. Такою же неудачной замѣной представляется намъ въ новой рукописи глаголъ *моча* (т. е. гнѣтся) въ стихѣ:

«И брюхо то такъ всею выше да выше гночча»

вмѣсто: *дмютсе*, какъ читается въ прежнемъ спискѣ.

Наконецъ новый списокъ «Могильника и кобыляка» на 14 стиховъ короче прежняго. Онъ кончается словами могильника:

«У ково? У бачка то? У юво были три собаки».

Между тѣмъ какъ въ прежнемъ текстѣ за этими словами слѣдовало объясненіе, почему покойный отецъ держалъ собакъ, приглашеніе разсерженнаго кобыляка, обращенное къ могильнику—итти вмѣстѣ въ «губерску канцелярію», приглашеніе, на которое тотъ отвѣчаетъ певнонадъ любезнымъ приглашеніемъ идти смотрѣть амбары съ пожитками, оставшимися послѣ его отца.

Такимъ образомъ оба списка взаимно направляютъ другъ друга въ отдѣльныхъ мѣстахъ, и мы сочли поэтому не излишнимъ вслѣдъ за текстомъ новаго интерлюдія напечатать и текстъ «Могильника и кобыляка» по вологодской рукописи.

КОМЕДИЯ.

I.

Шапошникъ, торгуя шапками, говоритъ:

Много, братъ, нашиль я шапките еще с лѣта

А купцовъ на нихъ и по сіе время нѣта.

Уже морозъ, кажется, великъ наступаетъ,

А шапките ни единой члѣвкъ не покупаетъ.

Идя мужикъ по ряду уши потираетъ.

Шапошникъ.

5 Э братъ дидя, что ты по ряду шишко шахасишь?

Знатно ушите у тебя озябли, что ихъ потираешь.

Наде тебѣ эту худую шапку переменить,

Да и воропамъ на гнездо бросить.

Чортъ ли видалъ гдѣ чѣтныя люди эдакіе шапки носятъ,

10 Хоть ѡдать ся пивци^м, и тѣ на ней плюнуть да броситъ.

Мужикъ.

Добро, браечь¹⁾, никакіе мы людите офицѣры²⁾ чесные,
Носимъ шапките и тѣ старыя худыя.

У тя, братъ, шапките ожжошно³⁾ купить,

А купишь, недолго напосишь, будетъ же бросить.

15 Хотя онѣ у тя чвѣтѣ⁴⁾ и пригожи,

Да к моей, браечь, непѣлично къ деревенской рожи.

Живіють и эта старая: тѣ же кѣ и новая ушите грѣѣ,

А кѣ нахлучю⁵⁾ хоть в какой моро⁶⁾ витіоръ не провѣѣ.

Шалошникъ.

Ха, ха, ха! Эдакой гѣда кто вида⁷⁾ ходи⁸⁾ по рядуту балагу⁹⁾,

20 Смотрите какой онѣ взя¹⁰⁾ в зубы те дурь.

Веть скупость же злая в человекѣ то зародится:

Радъ нетолко из рубля, но не полушки задавится.

Ушите и такъ, кажется, ѿ морозуто побилѣли,

А онѣ еще говоритъ, что оирѣли.

25 Поди, дуракъ, деревенской Фалелѣи,

Купи хорошую шапку, да ушите обогрѣи.

Мужикъ.

Зна¹¹⁾ бы я и самъ, браечь, ка¹²⁾ бы по моей моши¹³⁾ шапката
попала,

Да у васъ купить, — такъ у меня чермезина та¹⁴⁾ мала.

Шалошникъ.

Да по¹⁵⁾ внисе поближе, посмотри, веть не всѣ дорогие,

30 Такъ же и по твоей ценѣ есть дешевыя.

А то ты, заозер(с)кой пестерь¹⁶⁾, ушите морозинъ.

Денгитѣ веть у тебѣ есть, а въ едакой шалчонке бродишь.

1) Братецъ. 2) Офицеры. 3) Ожѣшься. 4) Цвѣтомъ те.

5) Нахлобучу. По Далю — нахлучить ряз. сибир. 6) Мошна?

7) Пестерь сѣв.-вост. большая корзина, плетенка раструбомъ, плетеная или шитая берестяная, лубочная, для носки сѣна и мелкаго корма скоту; лыч-

Мужикъ.

Разве, браецъ, подвинутся посмотрѣю, ибѣ ли по моей де-
жикѣ?

Шапошникъ.

Поди, небось, недорого ѡдамъ на починѣ:

35 Подвигайся посмеляя, приступай къ шапкѣ то поближе.

Мужикъ.

Нечево, браецъ, на верхныя те смотрию, подайко которая
всѣи пошже.

Шапошникъ.

Патко, дялюшка, изво^а всяко смотриѣти,
А какъ купиши, любя станешъ носить.

Мужикъ.

Сто ко браю посмотрѣю боло хорошенко,

40 А то обманываетю вы нашу братью частенко.

Шапошникъ.

Что ты, дялюшка, изволи^и говорию? У нас никогда этово
не бывало:

Не обманѣ^а ста, хоть приди пар(е)искѣ малой.

Мужикъ.

Да добро! Нечево много понусту болтать:

Стѣ боло какъ можно торговать.

45 Ну що жо, господи^и купечь, дорога-ли кѣ она у ты ченою?

Шапошникъ.

Не бѣ ста, дялюшка, изво^а хороше^ако торговѣся со мною.

Веть я денегте некакую с тебя возму груду,

То^ако дай копеекъ трицца, тѣ я и тѣ^а доволе^а буду.

ной большой кошель; въ плетеныхъ нестеряхъ держатъ шерсть, пеньку; также средней величины корзина по грибы, по ягоды, которую носятъ на спинѣ. «Экой ты пестеръ, пехтерѣ!» — неповоротливый, неуклюжий, мѣшокъ. (Даль).

Мужикъ.

О браечъ, ско^а дорого! Ка^а по моему бы взя^а четыре алтына.

Шапошникъ.

50 Нѣтъ, другъ, я еще о^бшибся,—надобно проси^{тъ} с тебя по^ттина,
А ты хочешъ за 12 копеекъ эдакую шапку взяти.
Вѣтъ ста стыдно и в людите сказати.

Мужикъ.

Да ка^ажо, бра^а, по твоему? Скажитко, чѣ^м ты меня о^бве-
веселиш^{тъ}
Не ужли таки цоньито ниско^ако не сложишъ?

Шапошникъ.

55 Акой ты! Кажется, у тебя борода велика,—
А умато нѣтъ в тебѣ ни на лыка.
Вѣтъ х^о кому ея показ^а, та никто непохаеть.

Мужикъ.

Ой всякъ васъ обманщиковъ знаеть!

Шапошникъ.

Да добро! Что много говори^{тъ}? Изво^ако на стулъ садѣ^{тъ} ца.
60 Во^{тъ} тебѣ и зеркало,—изво^ако посмотрица.
Ахъ куды ста к^а тебѣ изр^яно шапката приста^{ла}!
Х^о куды поди,—т^а вся^{къ} скаж^е, что тебя неоругала.
Посмотритко ста на тебѣ шапката какъ баеть!
Не обманываю: право что она тя не мало украшаетъ,
65 Да и ушите твои очень прикрыла.

Мужикъ.

Ну братъ, топере и мнѣ кажется мила.
То^ако выпустишли из тритчети копее^{къ} што или нѣту?
А мнѣ хочечо¹⁾ очю²⁾ купи^{тъ} шапкуту эту.

1) Хочется.

2) Очень.

Шапошникъ.

Ну доброй чѣвкъ, да¹ ли по² полтины?

- 70 Болши хошь кѧ, не выпущу копейки едины.
Веть тебѣ выны³ лавкахъ эдакой шапки не сыскѧ.

Мужикъ.

Добро! Хошь и дорога, да изво⁴ денги брать.

Шапошникъ.

Ну топере, дядюшка здравствуй с шапкой новой!

Мужикъ.

Спасибо что достави⁵, господи⁶ торговой!

- 75 Нужно топере здраво оставайся.

Шапошникъ.

Прости, прости, дядюшка, и впре⁷ с нами знайся.

Ѓшѣши мужи⁸ ѿ лавки да хвастаетъ.

О браечь, я чая⁹ што вороваты горочкиете¹⁾ купчи²⁾,
Ано ежжо³⁾ такие кѧ и наша братья дереве⁴⁾скіе глупчи⁴⁾.

Смотритетко, господа, какая шапката хороша!

(Другой мѣкъ прише⁵ говорить):

- 80 Не ужли ты да⁶, побратимъ, за еіо два гроша?

1-й мужикъ.

Какой ты смохотворъ проклятечь—

Я чаль⁷⁾ што ты мо⁸⁾вншь по⁹⁾тину, браечь.

2-й мужикъ.

Да ты посмотритко, за што по¹⁰⁾тината дать?

1-й мужикъ.

Нѣ, браечь, не уміюшь⁶⁾ ты торговать:

- 85 Веть я за еіо да⁷⁾ копейѿ двачеть пять!

1) Городскіе. 2) Купцы. 3) Есть же. 4) Глупцы. 5) Чаеяъ.
6) Умѣешь.

2-й мужикъ.

О братецъ, я вправды лъзя эте дѣги дать:
Я не досмотрѣ^а, ано ветъ у нея весь п вершокѡ новой;
Постой, постой я издалей что я околышѡ бобровой.
Ахъ, лядюшка, ско^а ты мастеръ торговать

90 И шало^а те хорошихъ выбратьъ!
Не обши^а ся ста ты, не да^а лишняя копейки.
Ветъ ста попка^а во всемъ ряду эдакой тулейки.
Прикажѣ^а ко ста пожалуй миѣ на голову надѣть.

1-й мужикъ.

Изво^а ста какъ тебѣ надей посмотриѣть.

2-й мужикъ.

95 Хороша ста, хороша ста, да она же еще я не мала.
Смотритетко, г^а пда, ка^а она я миѣ пристала!
Пожалуйко, свѣтѣ^а мой, миѣ в ней погулять,
А я в тѡ ча^а буду, извол то^ако здѣсь обождать.

Мужикъ.

Нѣ^а, браечъ, недосукъ долгото миѣ здѣсь бо^атѣчо,
100 Пора ужъ я домой в деревню подвига^ачо:
Да добро! Виде^а ты человекѡ доброй, — поди да принеси
поскоря.

3-й мужикъ.

Эдакая ты борода пустая!
Впрѣ^а не попусту деревенской нашъ бра^а назва^а зевака:
Вѡ ты обманулъ я упесъ (шанку) какъ собака.
105 Ну гдѣ ты ево, полоротой, стапешъ искать?

1-й мужикъ.

Нѣтъ, браечъ, не такія мы люди что у насъ воховѡ (?)
пропада^а.

Мы я самп на это ужъ доки:
Пойду да ка^а найду, да нагну, да ѡломаю ему я боки!

II.

Выходѣ могольнѣ копѣ моголы а после къ нему приходѣ кобыля* которой ищетъ кобылы и спрашиваетъ у могольника, да оба глухие.

Могольникъ копае* оцу моголу, са* говоритъ:

А вой вой, батюшко ты мой!

Топере уже недождатца мнѣ тебя домой.

Какъ ѣздилъ боло ты на добычку хоть въ по*почку,

А приѣхал, мнѣ привезошь гости*ца своему сыночку.

5 А вой вой, батюшко ты мой, голупчикъ билешкой,

Понито ты меня оставилъ, милешкой?

Закатилъсо ты, солпышко мою красно,

Покинулъ ты меня бѣднаго напрасно.

И некому меня теперь по головке ушь поглядить,

10 Толо всякъ по затылку заѣха* ладить.

И некому за меня спроту теперь заступить:

Толо всякъ хочеть винивину нагрить.

Куды мнѣ бѣдную головушку девать?

Вста* да хо* скажи, какую тебѣ моголуту копать.

Одн* прино* копать оцу моголы

Другой к нему приходи ищетъ кобылы

15 Эй, што бра* ты рано взвозило в полпочь?

Могольникъ.

Спасибо, доброй человекъ, надей божия помочь.

Кобылякъ.

Не вида*ли ты этта моей кобылы?

Могольникъ.

Хорошо, голупчикъ, пособитко мнѣ копа* моголы,

Однако здѣсь есть и лопата.

Кобылякъ.

20 Нѣтъ не гораздо собой она была пиковата,
Такъ и очень была невысока¹⁾.

Могильникъ.

Нашто?—не надобно очень глубока:
Полно хотя бы выкопа^т на три локти.

Кобылякъ.

Гдѣ? Когда еще сѣ къ медвѣдю попасть в когти!
25 Только во^т недавно лише з двора збежала.

Могильникъ.

Полно,—эдакая яма да ужъ будетъ мала?
Куды ему с ной? хоть кому та^к будетъ полно.

Кобылякъ.

Дакъ, да как тебѣ не зна^т? Веть и ты на ней ѣжжива^т до-
во^тно:

Помнишь, какъ я тебя хватила зубомъ?

Могильникъ.

30 Э батъ! на што подстилатъ лубомъ
Таки такжо лѳжитъ и без луба.

Кобылякъ.

Да того ти я есть што ра^ссѣчена губа.
Помнишь какъ веть я на ней ѣха^т мостомъ?

Могильникъ.

То правда што ужъ великъ то вели^к былъ ростомъ,
35 И в ночи не попадай было ему на дуло.

1) Въ прежнемъ спискѣ отрицанiя не нѣтъ.

Кобылякъ.

А ёю тогда чуть посомъ то не по^ткнуло,
Да ѿ тово то веть у ёю и губата разбита...

Могильникъ.

О! што до свѣта,—то до свѣта
Часто онъ идши ходи^т по^тлѣтямъ.
40 И то ешто когда, какъ со мною пойдѣ^т по черквѣ^т,
То ужъ не придіо^т з голыми рукама^т.

Кобылякъ.

Эхъ! Діоржа^т было, діоржа^т: ве^т она и всю дригас^т ногѣ^т.
Ну гдѣ во^т топере сіо сынцошъ?

Могильникъ.

Какъ не прыска^т? Таки и гораздо на радостя^тте прыцош^т,
45 Какъ иногда принесомъ и хорошенкую добычку.

Кобылякъ.

А коли у тебя, ѿдажко мою кобылячку.
Для чего ты не казываешъ до сего мѣста?

Могильникъ.

Да не ѿчего то умеръ што не ѿ соложеного тѣста:
Тре^тева дин ка^т пришо^т бутго волкъ проголода^тся,—
50 На ту то пору в печи съ тѣстомъ горшокъ розогрева^тся.
Ну да во^т на туто причину бутго чортъ сунулъ мачку:
Выниала не печи то горнико^т да подала бачку;
А онъ съ ша^тныхте какъ впусти^т туда рыло,
Да ужъ дулъ, дулъ, пока брюхото ка^т гору розворотило.
55 ѿ тогого ему и сміорто^тката припала...

Кобылякъ.

Нѣ^т не пропала,—она на люди попала:
Веть ты самъ миѣ давче сказа^т, што у тя моя кобыла...

Могильникъ.

Што ужъ браэчъ дѣла? Пришло копа̃ могила,
Коли ужъ ему такая смерть пришла.

Кобылякъ.

60 О бра̃! Этово ты не плети: она у тя, а не ушла.
Какъ хошъ ѿдавай, хошъ роди бокомъ..!

Могильникъ.

Ну правду ты говоришь, бра̃, што вышло ему воровството
съ сокомъ,
А всіо в евто̃ мачка роспроклятая виновата...

Кобылякъ.

Што вріошъ? Она была не горбата:
65 Веть и вапъ сусѣтъ Сверчокъ знаіотъ.

Могильникъ.

Да,—то понома^р, а то недавно дьячок̃ читаіотъ:
Во̃ лишъ за ѱалтырь токто приия^ся тонера.

Кобылякъ.

Да што ты меня бранишь? Ра^ве ты са̃ тетеря,
Да и другихте тетерями называешь...

Могильникъ.

70 А коли посмотрѣто богѣства то желаешь,
То хо^с взавтра ко миѣ приходи ты.

Кобылякъ.

Во̃ дуракъ какой,—скажи ты примѣты!
Веть я тебѣ давече говорилъ.

Могильникъ.

Да ты разве тогда без ушей былъ?
 75 Попъ в о^ттарѣ паки да наки поіють,
 А дьячокъ ка^к роспусти^т пропастьту, да вѣчную памя^т
 дерію^т.

Ты говори чорту аминь,
 А чортъ таки все глядять в овинь¹).

Кобылякъ.

Ќдай мнѣ кобылу: полно ша^кберять то.

Могильникъ.

80 Еще да што ужъ болше мѣрятто?
 Будетъ кажется с нево довольно долины.

Кобылякъ.

Да то,—во лбу то у еіо 2 пестрины,
 А хребіотѣ^т таки почти и весь піострой.

Могильникъ.

О помяни его Бгѣ, то ужъ былъ на его вострой:
 85 Таки частіохонко почти ходи^т на Волгу...

Кобылякъ.

Да вѣ я тебѣ мо^твилъ што гриву имѣѣ^т долгу,
 А ты по си^х ужъ мѣстѣ не росто^ккуешъ...

Могильникъ.

Што ужъ, браечь, дѣлать? И не хотя горюешъ,
 Когда ужъ бачка корми^тча нестало,
 90 А при піомъ такъ никогда горя не бывало.
 А то все та^к здѣлала мячка дура...

1) Здѣсь, повидимому, что-то спутано: въ прежнемъ спискѣ стихи отъ 74-го по 79-й составляютъ продолженіе рѣчи кобыляка.

Кобылякъ.

Врошъ ты ка^к мери^т! Моя кобыла не бура,
Она шерстью то почти вся сѣра.

Могильникъ.

Гдѣ бра̃ у ево—туте то и мѣра:

- 95 Какъ куды пойдіють да ловко попадіють,
То лишка не возміють,—то^ко одиѣ сани нагребіѡ.
А домойто ка^к прикатиѡ, та^к ужъ любо посмотреть.

Кобылякъ.

Да ка^к не хлызить, а тебѣ, браэчь, этово не избыть:
Какъ хочешь, браэчь, это твою дѣло.

Могильникъ.

- 100 Да вѡ завтра увидишъ—таки совсѣ^м почериѣло,
И брюхото такъ всю выше да выше гночча... ¹⁾.

Кобылякъ.

Да тебѣ нужды нѣтъ, што она ногами те быотча:
Сѡдай,—веть я тебя плутча ²⁾ всего перекореню...

Могильникъ.

- Да то часто бывало, что ка^к возміють дубину,
105 Да еще товарищи были два сына поповы.
И тѣ ужъ правда то робята здоровы:
Какъ когди пойдіють на болшую дорогу синми,
То пожалун управитча хоть з десятерыми.
А што на кабакѣ хотя бы малюхо^кко зашумѣло,—

1) Въ прежнемъ спискѣ правильнѣе: дміотсе.

2) Въ прежнемъ спискѣ вмѣсто словъ *тебя плутча* болѣе крѣпкое ругательство.

110 У! давай подрачча побитча: то ево дѣло.

А кто за пево примеччо ¹⁾, то ужъ напустѣ̄ в гачи...

Кобылякъ.

За што? У меня одна и есть, да и той не ѿдае^м клячи!

Могильникъ.

Право,—таки без шуто^в, хотя бы кто, — в гачи у его на-
пустѣ̄:

Веть онъ пожалуй и самому чорту право никогда не спус-
стѣ̄...

Кобылякъ. ♣

115 Нѣ̄, братъ, нечево болше та^то проедаччо:

Хѣ̄ и не хотѣлось боло ужъ миѣ̄ с тобой подраччо,

Я ужъ вижу что с тобой у меня не бѣ̄ без драки...

Могильникъ.

У ково? У бачкато? У іово были три собаки ²⁾.

Всеv. Миллеръ.

1) Въ прежнемъ спискѣ: «И нѣчего таки право, за кого примется, напуститъ въ гачи».

2) Въ прежнемъ спискѣ за этимъ стихомъ слѣдуетъ продолженіе разговора кобыляка съ могильникомъ:

*Хоть и самъ онъ былъ не постыднѣй воръ,
120 Да таки надобно, чтобы стрели и свой дворъ,
Для того, что часто и то бываетъ,
Что и чортъ на чорта набываетъ.
Также и бачко: тотъ, хоть и самъ воръ былъ,
Таки назадъ то ошлывался, чтобы и самого кто не обрилъ.*

Кобылякъ.

125 *Нѣтъ, братъ, турусу на колесахъ везѣшь,
Пойдѣмъ-ко въ губерску концеларію: тамъ инако запоешъ,
А то ты точишь шары да вари.*

Могильникъ.

*Пойдемъ, коли хошь, то увидишь, какіе амбары
Послѣ бачка пожитковъ твоихъ стоятъ.*

Кобылякъ.

130 *Не грозилъ отдашь небось; пойдемъ ка братъ!*

Могильникъ.

Да вотъ и увидишь, что и у боярина столько тѣту.

Кобылякъ.

А когда ногу сломилъ, то отдашь и свою за эту.
